

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИРООБРАЗ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

УДК 82.0:001.12/.18

Д. В. Лобачёва

КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СТРУКТУРА, РОЛЬ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Рассматривается культурный трансфер как динамический процесс межкультурной коммуникации. Описывается сущность и дается определение культурного трансфера, отмечается его структура, методы анализа и механизм функционирования. Определяется место и роль культурного трансфера в системе литературных взаимодействий.

Ключевые слова: культурный трансфер, литературные взаимодействия, рецепция, межкультурная коммуникация.

В настоящее время процесс глобализации проникает во все сферы жизни (политику, культуру, образование, экономику) и неизбежно находит свое отражение в научных поисках, требующих новых подходов к исследованию как национальных, так и межкультурных процессов.

В силу особенностей исторического развития той или иной страны и своеобразия ее языковых и словесных традиций межкультурный диалог приобретает два вида своего воплощения: это адаптация культурных ценностей воспринимающей культурой и вхождение элементов этой культуры в отдающую. В связи с этим литературоведческая компаративистика, изучающая взаимообмен духовными ценностями, постепенно отходит от традиционно используемых терминов («влияние», «восприятие», «заимствование») и тяготеет в своих поисках к комплексному описанию механизмов межкультурных и литературных взаимодействий в их развитии.

В последнее время таким интерпретаторским талисманом стал *культурный трансфер* (КТ) – современный культурологический подход, получивший статус исследовательского направления в середине 1980-х гг. после публикации результатов исследований о культурных связях между Францией и Германией в трудах французских культурологов М. Эспаня и М. Вернера [1]. Российскую прописку в литературоведческом научном дискурсе КТ получил в начале XXI в. благодаря совместным российско-французским научным проектам при поддержке Франко-российского центра общественных и гуманитарных наук в Москве и лаборатории Мишеля Эспаня «Культурные перемещения. История германского мира» (Нацио-

нальный центр научных исследований Франции) [2, 3]. Знаковым в этом смысле является появление научного издания И. Н. Лагутиной «Россия и Германия на перекрестке культур: Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века» (2008). Автор книги, «несмотря на методологическое единство трактовки всех включенных в нее сюжетов» [4, с. 239], не настаивает на использовании термина КТ, но отмечает «необходимость создания иного (нетрадиционного) сравнительного литературоведения, способного выразить особенность нового подхода к литературному тексту – внутренне подвижной структуре, способной полностью развернуть свой смысл только “на перекрестке” культур» [5, с. 11]. В силу того, что понятие КТ до сих пор не являлось объектом рефлексии российских исследователей и не получило теоретического освещения в научном дискурсе, *цель* данной статьи – дать определение КТ, описать его структуру, механизм функционирования и выявить место и роль в системе литературных взаимодействий.

Концепт КТ зародился в проблемном поле исследований по культуре и межкультурным взаимодействиям. Изначально КТ использовался для обозначения протекающих в рамках европейской экспансии заимствований коренным населением черт культуры завоевателей. Так, историк У. Биттерли предпринял попытку систематизации форм европейско-трансатлантических культурных отношений, выделив четыре основные модели таких взаимодействий: *культурное соприкосновение* (Kulturberührung), *культурный контакт* (Kulturkontakt), *культурное столкновение*

(Kulturzusammenstoß) и культурное сращение (Kulturverflechtung). Рассматривая эти модели культурных взаимодействий, Биттерли считает основой их функционирования иерархически организованные односторонние и нередко насильственные процессы. [6, S. 81]. Широкое распространение в контексте колониальных исследований получил термин «смешение культур» (*métissage culturel*), обозначавший в 1930-е гг. процесс слияния французской культуры с культурами ее многочисленных колоний. В 1980-е гг. это понятие из-за шлейфа захватнической политики сначала заменяется стилистически нейтральными определениями (*культурный синкретизм, креолизация, культурная гибридизация*), а с конца XX в., утратив негативную коннотацию, активно используется для описания культурных трансформаций как в области литературоведения, так и в исторических науках [7].

В это время в научный обиход постепенно проникает интернационализм *transfert*. В отличие от своих предшественников, он стилистически нейтрален, не отягощен негативными коннотациями и широко используется в разных сферах жизни общества [8].

Возникший в контексте французской германистики концепт КТ (*Transferts culturels*) был изначально исследовательской моделью франко-немецкого культурного пространства, и лишь затем его география значительно расширилась [9–12]. Как правило, объектами исследования становились страны средней и восточной Европы в период зарождения на их территории национальных культур. Вместе с тем в качестве основного критерия для отбора выступала не национальная составляющая, а территориально-географическая, социальная и религиозная идентичность данного сообщества [13, S. 12]. До сих пор внимание исследователей КТ привлекали двусторонние культурные отношения, и только в последнее время весьма перспективным направлением становится изучение трехсторонних взаимодействий (например немецко-французско-русских) [14].

В настоящее время понятие КТ находится в центре антропологической культурной парадигмы, в которой культура понимается как «совокупность образцов мышления, восприятия и действий представителей одного общества» [13, S. 10]. Процессы КТ могут протекать как между национальными культурами, так и между иными культурными пространствами. При этом понятие «культура» применимо не только к целой культурной общности, но может служить обозначением и какой-то определенной части данного общества (например жен декабристов). Немецкая исследовательница Хельга Миттербауер дает следующую методологическую установку на изучение КТ, получившую широкое распространение среди приверженцев этого подхода.

Понятие «культурный трансфер» охватывает как интер-, так и интракультурные взаимосвязи, является билатеральным процессом и акцентирует процессу-

альность самого феномена. Культурный трансфер должен рассматриваться как динамический процесс (!), связывающий три компонента: 1) исходную культуру, 2) инстанцию-посредника и 3) целевую культуру. Анализироваться должны объекты, практики, тексты и дискурсы, заимствованные из исходной культуры. Вторую область составляет исследование роли и функции фигур- и инстанций-посредников (переводчиков, издателей, исследователей, университетов, средств массовой информации, издательств и т. д.), при этом теорию межкультурных инстанций-посредников еще только предстоит выработать. В связи с целевой культурой в центре интереса находятся как способы отбора, так и формы усвоения и виды продуктивной рецепции (перевод, формы культурной адаптации, формы творческой адаптации, подражания) [15, S. 23].

Проблематика концепта КТ направлена таким образом не на рецепцию культурных элементов *исходной культуры в целевой культуре* (в отличие от методологии рецептивной эстетики), а на их встраивание в новую культурную систему с учетом возможной трансформации в процессе реализации трансфера. Механизм проникновения одной культуры в другую инициируются участием культурных «посредников», осуществляющих подобный смысловой культурный перенос идей в другой контекст восприятия. При этом функция профессиональных посредников – нивелировать культурную дистанцию с целью продуктивности КТ.

Для исследования роли и места посредников в КТ, как правило, привлекается репрезентативный материал языковых и текстовых свидетельств самого различного статуса (оригинальный и переводной, художественный и публицистический, эпистолярно-мемуарный и исторический), производится расшифровка и научное описание имеющихся архивных материалов по данной тематике. Наблюдения за отдельными участниками КТ позволяет выявить роль и функции всей социальной группы в целом, членом которой является данный посредник. Несмотря на то, что процессы КТ протекают в каждом отдельном случае по-разному, тем не менее они всегда находятся в тесной взаимосвязи с историей жизни культурных посредников [16, S. 17].

В методологическом плане концепт КТ направлен на описание исходной историко-культурной ситуации, условий, путей и форм передачи культурных элементов, артефактов культуры. В данном случае речь может идти не только и не столько о материальных ценностях и благах, но о феноменах духовной жизни общества (научных теориях, идеях, произведениях искусств и художественного слова и т. д.), имеющих знаковое или символическое содержание для данной культуры. Выбор и последующие трансформации культурных элементов осуществляются принимающей средой. Воспринятые индивидуально или коллективно, они входят в контекст новой культуры иногда с

полной утратой своих первоначальных, «чужеродных» для этой культуры функций. Этот механизм деконструкции приводит к выстраиванию нового, «удобного» образа культурного элемента: «чужеродность уходит, и впечатление гетерогенности отступает в пользу представления о гомогенности собственной культуры» [8, S. 18]. Возникшие отклонения от оригинала следует принимать не за ошибку, а приспособление к новому контексту [16, S. 10], при этом смещение смыслов или функций нового элемента можно воспринимать как открытие его новых функциональных возможностей [17, S. 313].

Как показал анализ структуры КТ, релевантными для его изучения являются три исследовательских уровня: 1) *уровень исходной культуры*, 2) *уровень целевой культуры*, 3) *культурные артефакты*. Трансфер в другую культурную систему является в свою очередь динамичным процессом и включает три основные фазы: процессы *отбора* (Selektion), *передачи* (Vermittlung) и *рецепции* (Rezeption) [13, S. 131].

При *отборе* культурных артефактов значительную роль играют не только количественные или качественные характеристики объектов, но и интересы, цели и особые «дефициты» воспринимающей культуры. В ходе процессов *передачи* устанавливаются лица, организации и средства коммуникации, выполняющие роль посредников. Своеобразие процессов *рецепции* заимствованных элементов в воспринимающей культуре высвечивает их новые формы, которые могут значительно отличаться от первоначального варианта. Только в самых простых случаях происходит точная передача оригинала, в этом случае речь идет о заимствовании. Трансформации культурных артефактов в связи со специфическими особенностями воспринимающей культуры, ее ценностными, эстетическими установками и т. д. приводят, как правило, к формам культурной адаптации. Межкультурный трансфер, требующий в воспринимающей культуре разъяснений или интерпретации, может инициировать создание различных форм комментариев, в том числе и художественных. Творческое усвоение чужих элементов становится результатом культурного переосмысления. Заимствование чужого культурного элемента и помещение его в новый культурный контекст представляет творческое преобразование исходного элемента, поэтому возникшие преобразования выявляют не только процессы «удачного» трансфера культурных товаров, но и межкультурную ситуацию, в которой возможность восприятия культурного элемента не была осуществлена. В этом случае речь идет об отказе, ментальном или культурном сопротивлении, отсутствии рецепции или же о замедленном восприятии [13, S. 138]. В то время как некоторые элементы разных культур творчески взаимодействуют, чтобы войти в систему воспринимающей культуры, в случае негативного КТ формальная структура чужих элементов сохраняется, а новое содержание и функции могут

вступать в конфликт с имеющимися образцами. Процессы КТ имеют временную протяженность и локальную концентрацию в контексте культурной системы, но не обязательно протекают одновременно и в одном направлении. Концепт КТ в таком понимании отличается от других теоретических моделей межкультурных взаимодействий тем, что описывает не результаты культурных контактов, а представляет собой комплекс их механизмов в динамике [18].

Вместе с тем продуктивность концепта КТ в первую очередь касается принципиальной смены перспективы в оценке исходной и принимающей культуры. До сих пор внимание уделялось исследованию влияний исходной культуры, которая рассматривалась как запускной механизм, инициатор КТ; потребности воспринимающей культуры расценивались исключительно как необходимые условия этого процесса. Таким образом, решающим фактором для трансфера являлась не потребность в экспорте, а готовность к импорту. Культурные различия и процессы усвоения выступают в таких исследованиях как нечеткие и размытые категории «влияния» [19, S. 288]. Нередко для описания межкультурных процессов используются понятия *культурные взаимосвязи* и *культурный обмен*, хотя и здесь исследователям приходится либо конкретизировать объем этих определений, либо, что происходит гораздо чаще, довольствоваться размытостью их формулировок.

Теоретические размышления о сущности КТ позволяют судить о сложности его процессов, изучение которых требует, с одной стороны, анализа межкультурной перспективы, с другой – привлечения компаративистского метода с использованием теорий культурной антропологии. В отличие от методов рецептивной эстетики, анализ КТ позволяет рассмотреть культурные артефакты, и в том числе художественные тексты, в широком культурном контексте с учетом всех участников межкультурного взаимодействия. Если инструментом традиционной компаративистики является сравнение конечных результатов межкультурных процессов, то в исследовании КТ речь идет о привлечении многочисленных свидетельств к исследованию динамики взаимосвязей.

Анализ литературы о КТ показал, что речь идет о взаимодействии различных семиотических и не всегда одновременных и однонаправленных потоков культурных артефактов из разных областей материальной и духовной жизни общества. Культурная память не является уже больше тем хранилищем различных культурных элементов, из которого они при необходимости извлекаются, скорее всего, она также динамична и неоднородна по своей структуре и может являться, таким образом, инструментом интерпретации разновременных феноменов КТ.

Научные выводы системного анализа, переводоведческих и интертекстуальных исследований меняют представление о культуре как пространстве транс-

19. Scheutz M. Kulturtransfer der Namenlosen und der Nachbarn. Versuch einer Ergänzung zu einem Konzept. In: Schmale W. (Hg.): Kulturtransfer. Kulturelle Praxis im 16. Jahrhundert. Innsbruck/Wien/München/Bozen: StudienVerlag, 2003, S. 287–298.
20. Elisabeth B. et al. Hybride Kulturen. Beiträge zur anglo-amerikanischen Multikulturalismusdebatte. Tübingen: Stauffenburg, 1997. (= Stauffenburg Diskussion. 4). S. 4–6.

Лобачёва Д. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.

E-mail: ldv2003@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.05.2010

D. V. Lobacheva

CULTURAL TRANSFER: DEFINITION, STRUCTURE AND FUNCTION IN LITERARY INTERACTIONS

The article reveals Cultural transfer as a dynamic process of cross-cultural communication, describes its entity and provides its definition, structure analysis methods and ways of functioning. Much attention is devoted to the place and function of cultural transfer in literary interactions system.

Key words: *cultural transfer; literary interactions; reception; cross-cultural communication.*

Tomsk State University.

Pr. Lenina, 34, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634050.

E-mail: ldv2003@mail.ru